

УДК 81'33

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА
КАК ОБЪЕКТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ****Калкаманова Г.С.***Башкирский государственный университет, Уфа, e-mail: kalkamanovag@mail.ru*

В основе работы – изучение прагматического компонента публичного выступления В.В. Жириновского, представляющего собой конфликтный текст. В рамках настоящей статьи под конфликтным текстом имеется в виду коммуникативное столкновение говорящих, связанных единым речевым событием, которое формирует противоречие разной степени. Во многих случаях конфликтный текст как продукт коммуникативного столкновения становится предметом изучения юридической лингвистики. Целью данного исследования является определение скрытого смысла – имплицатуры, с учетом контекста (собственно языковой его составляющей, конситуации, коэмпирии и др.), эмоционального состояния продуцента и связанной с этим логикой построения текста. В рамках настоящей работы определены специфические особенности анализируемого конфликтного текста, в частности несоблюдение Принципа Кооперации (Постулатов Качества, Количества, Способа и Отношения).

Ключевые слова: прагматическая лингвистика, юридическая лингвистика, лингвистическая экспертиза, конфликтный текст, Принцип Кооперации

**PRAGMATIC ANALYSIS OF A CONFLICT TEXT
AS AN OBJECT OF LAW LINGUISTICS****Kalkamanova G.S.***Bashkir State University, Ufa, e-mail: kalkamanovag@mail.ru*

The basis of the work is the study of the pragmatic component of V.V. Zhirinovsky's public speaking, which is a conflict text. As part of this article, conflict text refers to communicative speaking collision involving a single speech event that generates the contradiction of varying degree. The aim of the study is to determine the hidden meaning – implicature, taking into account the context (the actual language of its component of consituation and co-empirism), the emotional state of the producer and the associated logic of the text. As part of this work the specific characteristics of the analyzed conflict text is identified, in particular the failure to comply with the principle of Cooperation (The postulates of quality, quantity, method, relationship).

Keywords: pragmatic linguistics, juridical linguistics, linguistic expertise, conflict text, the principles of Cooperation

Как и любое другое явление языка, конфликтный текст целесообразно рассматривать с учетом формы, содержания и функции. Если первые два компонента, соотносящиеся с лексико-грамматическим и семантическим пластами языка, рассматриваются в рамках внутрилингвистической парадигмы, то функциональная направленность того или иного конфликтного текста вводят в сферу интересов лингвистической прагматики. Уместным в этом ключе будет указание на то, что мы склоняемся к определению лингвистической прагматики как самостоятельной области знания.

Впервые термин «прагматический» встречается во «Всеобщей истории» Полибия. Прежде всего, под прагматической историей, или прагматической историографией, автор понимал описание государственных (в большинстве своем политических) событий в их причинно-следственной взаимообусловленности. В некотором смысле такое «прагматическое» изображение истории имело назидательную направленность. Кроме того, данное определение соотносимо с философией прагма-

тизма, основные постулаты которого были выдвинуты в последней трети XIX в. Как философское направление, переключающее внимание с области пространственных размышлений на целенаправленную практическую деятельность, прагматизм получил широкое распространение после выхода в свет лекций и писем Ч. Пирса в первой трети XX в. Определяющим принципом философии прагматизма, вышедшей из недр пирсовской семиотики, является рассмотрение любого акта с точки зрения потенциально возможных последствий, гипотетических результатов, в свете подбора действий, приводящих к успеху или извлечению пользы: «Это учение о том, что истина состоит в будущей полезности (serviceableness) наших целей» [7].

Идеи Ч. Пирса были подхвачены и переработаны Ч. Моррисом, У. Джеймсом, Д. Дьюи и др. Именно Ч. Моррис проводит разграничение между терминами «прагматизм» и «прагматика». В своей работе «Основания теории знаков», созданной в рамках семиотического учения, американский философ говорит о триединстве семантики,

синтактики и прагматики и определяет последнюю как область, изучающую отношения знаков к их интерпретаторам [6].

Прагмалингвистика (или лингвопрагматика), как и семантика, базируется на изучении значения, однако в круге ее интересов находится акциональный аспект, то есть функционирование значений (знаков в определенном значении) в действии, во всем многообразии вариантов и социально-функциональных возможностей их употребления. Семантика в отличие от прагматики в определенном смысле имманентная структура, изучающая языковые значения вообще, тогда как конституирующими основами прагматики являются действие, ситуация, коммуникативный процесс, контекстуальная зависимость.

Трактовка прагматической лингвистики как науки, которая занимается выбором наиболее оптимальных из имеющихся в языке средств для наиболее успешного воздействия на слушающего или читающего, для эффективного достижения намеченной цели в конкретных обстоятельствах речевого общения, предложенная Ю.С. Степановым [8], близка к пирсовскому определению прагматизма. Однако мы вслед за И.П. Сузовым полагаем, что для лингвистической прагматики язык не просто устоявшаяся система знаков или совокупность его функциональных вариантов типа литературного языка, просторечия, диалектов и т.п., а гибкий способ знаковой репрезентации опыта и коммуникативного взаимодействия между членами данного социокультурного сообщества в любой конкретной ситуации [9].

Любой текст в процессе коммуникации «обрастает» дополнительными смыслами, которые можно интерпретировать только в контексте. Среди его составных частей можно выделить собственно языковой контекст (предыдущий и последующий языковой материал), конситуацию (условия, при которых происходит коммуникативное событие) и коэмперию [5] (уровень языковых и энциклопедических знаний коммуникантов, а также совокупность представлений об этносоциокультурной среде). Выявлением таких скрытых смыслов в условиях «здесь и сейчас» и занимается лингвистическая прагматика.

В качестве примера текста, включающего прагматический компонент, рассмотрим ответ депутата Государственной Думы В. Жириновского на вопрос, почему власть в России не принадлежит народу [2].

Жириновский: – *Вы что хотите, мадам? Никогда, ни в одной стране мира власть народу не принадлежала. Вот сиюзу, вам объясняю, чтоб таких дура-*

ков, как вы, больше не было у нас. Вам в 17-м году сказали: «Власть народу». Пообещали власть народу – получили? Я вам объясняю, что вам никто и никогда власти не даст! Власть всегда в руках мафии, бандитов, коррупционеров! Дурочка ты! И уходи отсюда из зала! Сумасшедшая. Вот такие сумасшедшие и мешают России! Во всех Конституциях мира написано, все права: на работу, на жилье, на здоровье, на семью, на безопасность. Полгода бомбят Ливию! А власть кому принадлежит, американскому народу? Это Барак Обама бомбит, Саркози бомбит, НАТО бомбит! Вот таких коммунисты сделали, зомбировали, ничего не соображает, совершенно мозгов нет! А толстая, здоровая, откормленная! Кто-то откормил ее... Если вот таких женщин не будет, мы пить не будем.. Это вы вот такие дурные бабенки избрали Ельцина президентом... Но это что делает эта женщина сумасшедшая. Это народ делает... Вот такой народ, как эта сумасшедшая..! Вам дали 500 рублей, вы всех предадите. Мать родную предадите [2].

Со структурной точки зрения в данном тексте представлены взаимодействующие Адресант (Продуцент) – В.В. Жириновский (П), Адресат (Реципиент) – в данном случае им является не столько интервьюер, сколько присутствующая и потенциальная аудитория (Р). Вслед за М. Хеллидеем под текстом мы понимаем «язык в действии» [10]; под конфликтным текстом – коммуникативное столкновение говорящих, связанных единым речевым событием, которое формирует противоречие разной степени. Во многих случаях конфликтный текст как продукт коммуникативного столкновения может стать предметом лингвистической экспертизы, и подобные исследования в настоящее время являются наиболее актуальными, поэтому спрос на проведение экспертиз конфликтных (и/или спорных) текстов растет в геометрической прогрессии. Однако объективность таких экспертиз осложняется отсутствием единого алгоритма анализа текста с точки зрения прагматики. Изучение эксплицитных и имплицитных целей высказывания: иллюкутивных сил, отношения говорящего к сообщаемому, прагматических пресуппозиций [1] и других вопросов, касающихся лингвистической прагматики, не поддается унификации. Данный тезис можно проиллюстрировать на примере текста, приведенного выше. Так, взаимодействие Субъектов проявляется в вопросно-ответной схеме:

П.: *Вы что хотите, мадам?*

Р.: *Вопрос к Вам есть.*

П.: *А я отвечаю на вопросы?*

П.: *На уровне высшей власти конституционной народа* [2].

Контакт коммуникантов сводится к разногласию по существу вопроса. *Любое конфликтное взаимодействие характеризуется преобладанием эмоциональной информации.* В представленном конфликтном тексте негативные эмоции (возмущение, негодование, гнев, раздражение и др.) объективированы в эксплицитной вербальной форме: *Дурочка ты! И уходи отсюда из зала! Сумасшедшая. Вот такие сумасшедшие и мешают России. Кроме того, наблюдается доминирование оценочности (дурочка ты, такие дурные бабенки и пр.) при минимальной доле информативного компонента: текст достаточно большой, однако информация разнородная, она во многом не подтверждена ни фактами, ни статистикой, ни исследованиями ученых (Вам в 17-м году сказали: «Власть народу», пообещали власть народу, получили? Вот такие сумасшедшие и мешают России! Вам дали 500 рублей, вы всех предадите. Мать родную предадите).* Эмоциональное напряжение продуцента отражается на логике построения текста: зачастую его структурные компоненты объединены лишь ассоциативной связью. Вышеприведенный текст полностью ориентирован на фоновые знания реципиента и аудитории, контекст, коммуникативную ситуацию, поэтому без них его восприятие и адекватная оценка не представляются возможными (*Во всех Конституциях мира написано, все права: на работу, на жилье, на здоровье, на семью, на безопасность. Полгода бомбят Ливию! А власть кому принадлежит, американскому народу? Это Барак Обама бомбит, Саркози бомбит, НАТО бомбит! Вот таких коммунисты сделали, зомбировали, ничего не соображает, совершенно мозгов нет!*).

Специфической особенностью рассматриваемого конфликтного текста является намеренное несоблюдение Принципа Кооперации (по Г.П. Грайсу) и, соответственно, тех постулатов, которые подразумеваются этим принципом. Постулат Количества, выдвинутый Г.П. Грайсом, нарушен, поскольку текст содержит меньше информации, чем требуется для корректного ответа на вопрос по существу: формально текст достаточно большой, однако его смысловая нагрузка не соответствует его объему. Также априори нарушена максима Количества, поскольку у депутата нет достаточных оснований для ряда высказываний, таких как *«Вот такие сумасшедшие и мешают России! Вот таких коммунисты сделали, зомбировали, ничего не соображает, совершенно мозгов нет! А толстая, здоровая,*

откормленная! Кто-то откормил ее». Постулат Отношения в данном конфликтном тексте также нарушен, так как В.В. Жириновский неоднократно отклоняется от темы. Уместным, однако, будет указание на то, что это распространенная тактика многих политиков разного уровня: отвечая на четко поставленный вопрос, начинать «издалека» и постепенно совсем уходить от ответа (*Это Барак Обама бомбит, Саркози бомбит, НАТО бомбит! Вот таких коммунисты сделали, зомбировали, ничего не соображает, совершенно мозгов нет! А толстая, здоровая, откормленная! Кто-то откормил ее*). Постулат Способа, подразумеваемый Принципом Кооперации, в свою очередь тоже оказывается не соблюденным. Адресант выражается неясно, а именно использует непонятные выражения: *Если вот таких женщин не будет, мы пить не будем* (неясной для аудитории является причинно-следственная связь существования «вот таких» женщин и желания употреблять алкоголь). В тексте наблюдается неоднозначность высказываний как игнорирование одного из частных постулатов максимы Способа. Например, в высказывании *Я вам объясняю, что вам никто и никогда власти не даст! Власть всегда в руках мафии, бандитов, коррупционеров!* Продуцент, то есть В.В. Жириновский, как председатель оппозиционной партии ЛДПР, противопоставляется действующей правящей партии власти, которая, по словам депутата, *«в руках мафии, бандитов, коррупционеров».* Основная интенция говорящего в данном случае определяется как демонстрация единения с народом во взглядах относительно правящей партии, о чем свидетельствуют внеязыковые факторы (политика партии ЛДПР, цель мероприятия – пресс-конференция, целевая аудитория – члены партии ЛДПР и электорат и т.д.). Однако объективно данный текст можно интерпретировать только с учетом таких фоновых знаний Адресата (и аудитории), поскольку его можно осмыслить и диаметрально противоположным образом. Субъект, В.В. Жириновский, как депутат Государственной Думы также является представителем власти, той самой, которая *«всегда в руках мафии, бандитов, коррупционеров».* Однако выяснение того, какова интерпретация данного конфликтного текста Адресатом и каково воздействие высказывания на него (перлокутивный эффект), в рамках настоящей работы не представляется возможным, поскольку отсутствует материально зафиксированная реакция Адресата.

Таким образом, высказывания депутата Государственной Думы противоречат

всем постулатам и субмаксимам Принципа Кооперации создают ситуацию, в которой адресат (реципиент и аудитория) вынужден вычленять скрытый в нем смысл – импликацию. Принимая во внимание наличие всех перечисленных критериев, обуславливающих конфликтность текста, можно предположить, что Жириновский намеренно нарушает конвенциональные нормы речевого поведения, предписываемые институциональным коммуникативным событием (пресс-конференцией), тем самым предумышленно создавая конфликтную ситуацию с целью затруднения процесса интерпретации сказанного аудиторией. Исследование нескольких конфликтных текстов, автором которых является В.В. Жириновский, дает нам основания полагать, что депутат использует определенные коммуникативные стратегии и соответствующие им языковые единицы, которые априори являются негативно маркированными в восприятии данной аудитории, и таким образом целенаправленно формирует выгодный для себя образ оппонента.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 389–390.
2. Видеозапись встречи В. Жириновского с избирателями в зале ДК «Комбайностроителей» (г. Красноярск) Электронный ресурс: http://www.youtube.com/watch?v=lm9vm_x1mzU
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 217–237.
4. Грайс Г.П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова // Философия языка / Ред.-сост. Дж.Р. Сёрл. – М., 2004. – С. 75–98.
5. Матвеева Г.Г. Основы прагмалингвистики [Электронный ресурс]: монография / Г.Г. Матвеева, А.В. Ленец, Е.И. Петрова. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 232 с.
6. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. Сборник переводов. – М.: Радуга, 2002. – С. 45–96.
7. Пирс Ч. Начала прагматизма / пер. с англ., предисл. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 352 с. Т. 2 (серия Метафизические исследования. Приложение к альманаху).
8. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта)[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://feb-web.ru/feb/izvest/1981/04/814-325.htm>.

9. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница: Нова Кныга, 2009. – 272 с.

10. Хеллидей М. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып.8. Лингвистика текста. – С. 138–148.

References

1. Arutyunova N.D. Lingvistichesky entsiklopedichesky slovar. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 389–390 p.
2. Videozapis vstrechi V. Zhirinovskogo s izbiratelyami v zale DK «Kombaynostroiteley» (g. Krasnoyarsk) Elektronny resurs: http://www.youtube.com/watch?v=lm9vm_x1mzU
3. Grays G.P. Logika i rechevoye obshcheniye // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 16: Lingvisticheskaya pragmatika. M., 1985. pp. 217–237.
4. Grays G.P. Znacheniyе govoryashchego, znacheniyе predlozheniya i znacheniyе slova // Filosofiya yazyka / Red.-sost. Dzh.R. Syorl. M., 2004. pp. 75–98.
5. Matveyeva G.G. Osnovy pragmalingvistiki [Elektronny resurs]: monografiya / G.G. Matveyeva, A.V. Lenets, Ye.I. Petrova. M.: FLINTA, 2013. 232 p.
6. Morris Ch.U. Osnovaniya teorii znakov // Semiotika. Sbornik perevodov. M.: Raduga, 2002 pp. 45–96.
7. Pirs Ch. Nachala pragmatizma / Perevod s anglyskogo, predisloviye V.V. Kiryushchenko, M. V. Kolopotina, SPb.: Aleteyia, 2000. 352 p. Tom 2 (seriya Metafizicheskiye issledovaniya. Prilozheniye k almanakhu).
8. Stepanov Yu. S. V poiskakh pragmatiki (Problema subyekta) [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa:<http://feb-web.ru/feb/izvest/1981/04/814-325.htm>.
9. Susov I.P. Lingvisticheskaya pragmatika. Vinnitsa.: Nova Knyga, 2009. 272 p.
10. Khellidey M. Mesto «funktsionalnoy perspektivy predlozheniya» v sisteme lingvisticheskogo opisaniya. V kn.: Novoye v zarubezhnoy lingvistike. M.: Progress, 1978, vyp.8. Lingvistika teksta, pp. 138–148.

Рецензенты:

Калимуллина Л.А., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Ибрагимов В.Л., д.фил.н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.